

УДК: 332.1

DOI: 10.26456/2219-1453/2026.2.181-192

Экспортные перспективы алмазно-бриллиантового комплекса Республики Саха (Якутия) в условиях глобальных вызовов

С.К. Цуркан, А.Д. Жуковский,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва

Статья посвящена вопросам оценки экспортных перспектив алмазно-бриллиантового комплекса Республики Саха (Якутия) в условиях санкционного давления со стороны стран G7 и ЕС. На основе данных за 2022–2024 гг. исследованы механизмы адаптации отрасли: реструктуризация логистических цепочек, переориентации на азиатские рынки и углубление переработки сырья. Проведена оценка эффективности ключевых институциональных инструментов — территории опережающего развития «Мирный», Координационного совета по развитию алмазно-бриллиантового комплекса и национальной системы прослеживаемости. На основе сценарного метода сформулирован прогноз развития комплекса до 2027 г. Выявлены ключевые риски и сформулированы рекомендации по их минимизации. Научная новизна исследования состоит в комплексной оценке адаптационных механизмов отрасли в условиях беспрецедентного санкционного давления и разработке сценарного прогноза с использованием логистических, институциональных и маркетинговых индикаторов адаптивности.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), алмазно-бриллиантовый комплекс, экспорт, переориентация рынков, логистические цепочки, АЛРОСА, азиатские рынки.

Введение

Алмазно-бриллиантовый комплекс Республики Саха (Якутия) исторически занимает стратегическое положение в российской и мировой горнодобывающей промышленности. По данным Кимберлийского процесса, на долю России приходится порядка 27–29 % мировой добычи алмазов по весу и около 25–30 % по стоимости, что делает её крупнейшим производителем в мире [1]. Ключевым субъектом отрасли выступает ПАО «АЛРОСА», обеспечивающее свыше 90 % российской и около 25–27 % мировой добычи алмазного сырья [2].

В 2024 г. отрасль оказалась в условиях беспрецедентного внешнего давления: страны G7 и Европейский союз ввели прямые ограничения на импорт российских алмазов, последовательно расширяя их охват на протяжении всего года. Это потребовало от ПАО «АЛРОСА» и региональных органов власти масштабной стратегической переориентации — пересмотра логистических маршрутов, поиска новых рынков сбыта и ускоренного развития перерабатывающего сегмента.

© Цуркан С.К.,

181 Жуковский А.Д., 2026

Актуальность исследования приобретает в контексте необходимости оценки эффективности принимаемых мер противодействия и выработки стратегически верных решений для сохранения рыночных позиций.

Цель исследования – оценить новые векторы развития экспорта якутских алмазов и бриллиантов и определить устойчивые перспективы в условиях действия санкционного режима.

Методология

Исследование основано на комплексном применении следующих методов.

Статистический анализ использован для обработки данных об объёмах добычи, экспорта и финансовых показателях ПАО «АЛРОСА» за 2022–2024 гг. Источниками послужили годовые и финансовые отчёты компании [2], данные Кимберлийского процесса [1] и Федеральной таможенной службы РФ [8].

Сравнительный анализ применён для сопоставления адаптационных стратегий российского алмазного комплекса с опытом других стран — производителей алмазного сырья (Ботсвана, Намибия, Ангола), сталкивавшихся с ограничениями доступа на отдельные рынки.

Контент-анализ нормативных документов позволил систематизировать меры санкционного давления: регламенты ЕС [9, 10], коммюнике саммита G7 [11] и российское законодательство о территориях опережающего развития [12].

Сценарный метод прогнозирования использован для разработки трёх вариантов развития комплекса. Ключевыми переменными сценарной модели выступают: доля азиатских рынков в структуре экспорта (X_1), уровень ценового дисконта относительно мировых аналогов (X_2), объём гранильных мощностей (X_3) и степень зрелости системы прослеживаемости (X_4). Веса переменных определены методом экспертных оценок на основе анализа данных 2022–2024 гг. и верифицированы посредством сопоставления с отраслевыми прогнозами Bain & Company [5] и Paul Zimnisky Diamond Analytics [4].

Состояние и структура алмазно-бриллиантового комплекса республики Саха (Якутия) в настоящее время

Производственно-технологическую основу алмазодобывающей отрасли Республики Саха (Якутия) образуют шесть коренных месторождений — Мир, Удачная, Айхал, Юбилейная, Нюрбинская, Ботуобинская — и четыре специализированных предприятия. По данным годового отчёта ПАО «АЛРОСА», объём добычи алмазного сырья в 2023 г. составил 34,6 млн карат, в 2022 г. — 34,6 млн карат, что соответствует стратегическим плановым показателям компании [2].

Характерной тенденцией текущего периода является интенсификация перехода на подземный способ разработки месторождений, обусловленная истощением рентабельных запасов в карьерных зонах. По оценкам компании, доля подземной добычи в совокупном объёме производства превысила 60 %, что влечёт за собой повышение капиталоемкости и операционных расходов. Согласно финансовой отчётности АЛРОСА по МСФО, себестоимость

добычи в 2023 г. возросла относительно предшествующего периода [2], хотя компания не раскрывает поединичных показателей себестоимости на карат.

Таблица 1

Ключевые производственные показатели ПАО "АЛРОСА", 2021-2023 гг.

Показатель	2021	2022	2023
Добыча алмазов, млн карат	32,4	34,6	34,6
Выручка, млрд руб.	327,6	298,5	322,6
Доля в мировой добыче по стоимости, %	~28	~27	~25–27
Доля подземной добычи, %	~50	~55	~60

Алмазно-бриллиантовый комплекс характеризуется высокой степенью вертикальной интеграции и концентрации капитала. Доминирующее положение занимает ПАО «АЛРОСА», которому принадлежит свыше 90 % российской добычи. В числе значимых субъектов рынка — АО «АЛРОСА-Нюрба» (разработка Нюрбинского месторождения) и группа компаний «Якутские бриллианты», представляющая перерабатывающий сегмент.

Важным институциональным изменением 2024 г. стало создание Координационного совета по развитию алмазно-бриллиантового комплекса при Правительстве Республики Саха (Якутия). В состав Совета вошли представители ПАО «АЛРОСА», отраслевых гранильных предприятий, профильных министерств и регионального научного сообщества. К основным функциям органа относятся: мониторинг хода реализации адаптационных стратегий; координация мер государственной поддержки резидентов ТОР «Мирный»; разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы внешнеэкономической деятельности отрасли; согласование позиций участников рынка при взаимодействии с федеральными органами власти. По имеющимся данным, за первый год работы Совет инициировал разработку дорожной карты развития перерабатывающего сегмента до 2030 г. [13]. Данная институциональная новация свидетельствует о формировании новой модели государственно-частного партнёрства в стратегической отрасли региона.

Анализ санкционного давления и его воздействия на экспорт

Санкционная политика стран G7 и Европейского союза в отношении российских алмазов реализуется поэтапно, что отражает как политическое согласование позиций участников блока, так и технологические сложности создания системы верификации происхождения сырья.

Принципиальное решение о введении ограничений было закреплено в Хиросимском коммюнике лидеров G7 в мае 2023 г. [11]. Его практическая реализация осуществлялась следующим образом:

- с 1 января 2024 г. — введён прямой запрет на импорт алмазов российского происхождения на территорию стран G7 и ЕС [9];
- с 1 марта 2024 г. — действие ограничений распространено на алмазы российской добычи массой свыше 1 карата, прошедшие обработку в третьих странах, — мера, направленная на перекрытие реэкспортных каналов [10];

- с 1 сентября 2024 г. — порог снижен до 0,5 карата, что существенно сузило возможности для дробления партий в целях обхода ограничений [10].

Институциональным инструментом контроля выступает разрабатываемая G7 система сертификации происхождения алмазного сырья на основе технологии блокчейн, координатором которой выступает Антверпенская алмазная биржа (AWDC). Система предусматривает создание цифрового паспорта каждой партии алмазов с фиксацией всех этапов цепочки создания стоимости.

Необходимо отметить существенные расхождения в темпах внедрения системы прослеживаемости среди участников G7: по состоянию на конец 2024 г. механизм верификации оставался частично функциональным, что создавало элементы асимметрии в правоприменении.

Введение санкционного режима повлекло за собой трансформацию ключевых параметров экспортной деятельности. Следует при этом учитывать, что часть негативной динамики 2024 г. обусловлена не только санкциями, но и глобальным снижением спроса на природные алмазы на фоне распространения лабораторно выращенных камней [5].

Таблица 2
Динамика экспортных показателей алмазно-бриллиантового комплекса, 2022–2024 гг.

Показатель	2022	2023	2024 (оценка)	Изменение 2024/2022
Валютная выручка от экспорта, % к базовому уровню	100	95	~82	–18 п.п.
Средний цикл реализации, дней	45	50	~85–90	+40–45 дней
Логистическая составляющая в себестоимости, %	базовый	+8 %	+25–30 %	сущ. рост
Ценовой дисконт к аналогам др. происхождения, %	~5	~10	~15–25	+10–20 п.п.
Доля традиционных рынков (G7+ЕС) в экспорте, %	~70	~55	~10–15	–55–60 п.п.

Снижение валютной выручки в первом полугодии 2024 г. составило около 18 % в долларовом выражении относительно аналогичного периода 2023 г. [2]. По итогам года выручка частично восстановилась за счёт наращивания объёмов поставок на азиатских направлениях, однако ценовой дисконт и рост логистических издержек не позволили достичь досанкционных значений.

Опыт ограничений доступа на рынки ряда стран — производителей природных ресурсов позволяет контекстуализировать происходящие изменения. В частности, Иран в условиях нефтяных санкций с 2012 г. сохранил около 70–75 % экспортных объёмов за счёт переориентации на азиатских покупателей при устойчивом ценовом дисконте в 15–25 % [6]. Применительно к алмазной отрасли ключевым структурным отличием является высокая концентрация мировых гранильных мощностей в Индии (около 85–90 % мировой огранки по числу единиц) [14], что одновременно

создаёт как возможности для переориентации, так и зависимость от регуляторной позиции одного государства.

Новые маршруты экспорта и трансформация логистических цепочек

1. Стратегическая переориентация экспортных потоков на азиатское направление

В 2024 г. произошла кардинальная реконфигурация географической структуры экспорта. В качестве основных принимающих рынков сформировались три направления.

Индийское направление приобрело доминирующее значение: доля индийского рынка в структуре экспорта АЛРОСА, по оценкам отраслевых аналитиков, возросла с докризисных 35 % до 60–65 % [4, 14]. Это обусловлено прежде всего ролью Индии как глобального центра огранки: Surat обрабатывает свыше 90 % от числа всех реализуемых в мире бриллиантов [14]. Концентрация поставок в адрес Bharat Diamond Bourse и аффилированных структур отражает не только экономическую логику, но и то обстоятельство, что Индия не присоединилась к санкционному режиму G7.

Китайское направление демонстрирует устойчивый, хотя и менее стремительный рост. Этому способствовали открытие регионального представительства АЛРОСА в Шанхае и развитие прямых цифровых каналов сбыта. Китай рассматривается как стратегический потребительский рынок: по данным Bain & Company, китайские потребители формируют около 18–20 % мирового спроса на ювелирные изделия с бриллиантами [5].

ОАЭ консолидировали функцию регионального реэкспортного хаба. Дубай традиционно выступает крупным центром алмазной торговли, и создание совместных торговых структур с участием АЛРОСА отвечает сложившейся архитектуре рынка. Вместе с тем правовые риски подобных схем в условиях действия ограничений от 1 марта 2024 г. на алмазы, прошедшие переработку в третьих странах, требуют постоянного юридического мониторинга.

Таблица 2

Трансформация географической структуры экспорта алмазного сырья, 2022 vs 2024 (оценка)

Рынок	Доля в экспорте, 2022, %	Доля в экспорте, 2024, % (оценка)	Изменение
Индия	~35	~60–65	+25–30 п.п.
Страны G7 и ЕС	~65–70	~10–15	–50–55 п.п.
Китай	~8–10	~15–18	+7–8 п.п.
ОАЭ и Ближний Восток	~5	~10–12	+5–7 п.п.
Прочие	~5	~8–10	+3–5 п.п.

Переориентация на восточное направление потребовала перестройки транспортных схем. Активизировалось использование маршрута Владивосток–Шанхай через порт Восточный, что позволило сократить время доставки до азиатских хабов. Параллельно увеличилась

нагрузка на воздушные грузовые маршруты через Дубай с дальнейшей дистрибуцией по региону.

Вместе с тем новые маршруты объективно уступают традиционным антверпенскому и лондонскому коридорам по уровню оптимизации: они характеризуются более высокими транзакционными издержками, меньшей частотой рейсов и повышенными требованиями к страхованию грузов. Это является одним из главных факторов роста логистической составляющей в себестоимости экспорта на 25–30 % [2, 4].

2. Трансформация институциональных механизмов осуществления торговых операций

Что касается торговой деятельности алмазно-бриллиантового комплекса, то произошло значительное увеличение доли спотовых продаж в общем объеме реализации – с 20 % до 45 % за отчетный период. Данная динамика отражает адаптацию субъектов рынка к условиям повышенной волатильности и неопределенности, позволяя оперативно реагировать на конъюнктурные колебания рынка.

Параллельно наблюдается качественная трансформация механизма долгосрочных контрактных отношений. Современные контрактные модели характеризуются внедрением гибких условий, включающих индексируемые ценовые параметры, динамические объемы поставок, мультивалютные условия расчетов, адаптивные логистические схемы.

Существенную роль в поддержании объемов сбыта играет активизация использования инструментов товарного кредитования покупателей, такие как предоставление отсрочки платежа на срок до 90 дней, сезонные кредитные линии, синдицированное финансирование цепочек поставок, использование аккредитивных форм расчетов.

Стратегические ответы

Ключевым инструментом государственной поддержки является территория опережающего развития «Мирный», создание которой осуществлено в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [12]. Резидентам ТОР предоставлен комплекс преференциальных условий: освобождение от уплаты налога на прибыль в федеральный бюджет на 10-летний период, отмена налога на имущество производственных активов, пониженные тарифы страховых взносов (7,6 %).

По данным за 2024 г., в рамках ТОР введены в эксплуатацию новые гранильные производства, создано несколько сотен рабочих мест в сегменте огранки, зафиксирован рост объема переработки алмазного сырья. Точные данные по объемам производства и занятости публично не раскрыты Министерством по развитию Дальнего Востока [15], однако факт прироста мощностей подтверждается региональными отчётами [13].

Применяемая методика оценки бюджетной эффективности ТОР основана на соотношении дополнительных налоговых поступлений от резидентов к объёму предоставленных фискальных льгот. Полный инвестиционный цикл рассчитан на 10 лет, поэтому окончательная оценка эффективности возможна не ранее 2030 г. Тем не менее углубление

переработки создаёт значимый экономический эффект: добавленная стоимость гранёного бриллианта превышает стоимость алмаза-сырца в среднем в 2,5–4 раза в зависимости от качества камня [5], что принципиально важно для повышения ценового иммунитета экспорта.

В противовес санкционной системе верификации G7 в России ведётся разработка национальной системы прослеживаемости алмазного сырья на основе технологии распределённых реестров. Система предусматривает создание цифровых двойников физических активов с неизменяемой фиксацией всех этапов движения по цепочке создания стоимости.

Параллельно ведутся исследования по применению фемтосекундных лазерных технологий для маркировки алмазов и разработке методик идентификации происхождения сырья через совмещение спектроскопических данных с алгоритмами машинного обучения. По имеющимся данным, подобные системы способны устанавливать генезис алмазного сырья с высокой точностью [16].

Критическим ограничением остаётся отсутствие международного признания национальной системы сертификации. Для покупателей из стран G7 российские сертификаты происхождения не имеют юридической силы, что формирует технологический разрыв, преодоление которого возможно лишь при участии нейтральных международных организаций, в частности Кимберлийского процесса [1].

В рамках адаптации к новым рынкам реализуется программа развития национального бренда «Якутский бриллиант», ориентированная на формирование позиционирования в премиальном сегменте. Ключевыми элементами стратегии являются: разработка единых стандартов сертификации качества, создание нарратива, акцентирующего природное происхождение и уникальные характеристики якутских камней, а также интеграция в выставочную экосистему азиатского региона — Jewellery & Gem WORLD Hong Kong, специализированные ярмарки в Бангкоке и Дубае.

Параллельно разрабатываются образовательные программы для операторов азиатских рынков, включающие методики идентификации и стандарты оценки качества якутских бриллиантов. Данный подход соответствует практике Ботсваны, успешно реализующей стратегию «алмазов с историей» (diamonds with provenance) для обоснования ценовой премии [17].

Адаптационная устойчивость: баланс достижений и персистентных рисков

Итоги 2024 г. показывают, что по совокупности имеющихся данных, алмазно-бриллиантовый комплекс Республики Саха (Якутия) демонстрирует умеренно высокую адаптационную устойчивость. Объёмы добычи сохранились на уровне 85–90 % от досанкционных значений, выручка по итогам года восстановилась до ~82 % в долларовом эквиваленте [2, 4]. Снижение рентабельности продаж с ~35 до ~25 % обусловлено комплексом факторов: ростом операционных издержек, применением ценовых дисконтов на новых рынках и увеличением капитальных затрат на модернизацию. Текущий уровень рентабельности, несмотря на снижение, остаётся достаточным для поддержания инвестиционной активности.

Вместе с тем необходимо учитывать, что частичное восстановление показателей второго полугодия 2024 г. относительно провального первого полугодия обусловлено преимущественно ускоренным наращиванием поставок в Индию и Китай, а не улучшением ценовой конъюнктуры. Это означает, что наблюдаемая динамика носит структурно уязвимый характер.

К ключевым рискам можно отнести:

1. Концентрация на индийском рынке. Доля Индии в экспорте (60–65 %) создаёт критическую зависимость от регуляторной позиции одного государства. В случае ужесточения индийского контроля за реэкспортными операциями под давлением G7 отрасль окажется перед необходимостью немедленного поиска альтернатив, располагая ограниченным временным ресурсом. Вероятность данного сценария оценивается как умеренная с учётом традиционно прагматичной внешнеэкономической политики Индии.

2. Конкуренция на азиатских рынках. Африканские производители (Ботсвана, Намибия, Ангола) целенаправленно усиливают присутствие в Азии, формируя стратегические альянсы с китайскими трейдерами. Австралийские производители применяют агрессивные ценовые стратегии. Параллельно существенным структурным риском является рост предложения лабораторно выращенных алмазов: по данным Bain & Company, их доля в общем объёме ювелирного рынка за 2020–2023 гг. выросла с 3–4 % до 17–19 % [5], что оказывает давление на цены природных камней.

3. Технологический разрыв в сертификации. Отсутствие международно признанного сертификата российского происхождения снижает ликвидность алмазного сырья АЛРОСА на вторичных рынках и ограничивает его дальнейшую реализацию в страны, соблюдающие санкционный режим.

4. Дефицит квалифицированных кадров. Масштабирование гранильного производства в Якутии сдерживается ограниченным предложением специалистов-огранщиков высшей квалификации, подготовка которых требует нескольких лет. Конкуренция за эти кадры со стороны других регионов дополнительно осложняет ситуацию.

Указанные вызовы требуют разработки превентивных мер риск-менеджмента и формирования комплексной программы технологического и кадрового развития отрасли.

Прогноз развития алмазно-бриллиантового комплекса

Сценарный прогноз построен на основе вариации четырёх ключевых переменных: доли азиатских рынков (X_1), уровня ценового дисконта (X_2), объёма гранильных мощностей (X_3) и зрелости системы прослеживаемости (X_4), табл. 4.

Таблица 3.

Сценарии развития алмазно-бриллиантового комплекса до 2027 г.

Параметр	Базовый сценарий	Оптимистичный	Пессимистичный
Допущения	Санкции сохраняются; Индия не ужесточает контроль	Частичное смягчение санкций или расширение рынков АСЕАН	Ужесточение позиции Индии; рост конкуренции лаб. алмазов

Параметр	Базовый сценарий	Оптимистичный	Пессимистичный
Доля азиатских рынков в экспорте	82–85 %	85–88 %	70–75 %
Ценовой дисконт	10–15 %	5–10 %	20–25 %
Гранильные мощности (к 2024 г.)	+40–50 %	+60–70 %	+20–25 %
Выручка (к уровню 2022 г.)	85–90 %	92–97 %	65–72 %
Рентабельность продаж	22–27 %	28–32 %	15–18 %

Базовый сценарий (вероятность ~55 %) предполагает консолидацию азиатского вектора с постепенной диверсификацией внутри региона — снижением доли Индии до 50 % за счёт освоения рынков Таиланда, Вьетнама и Индонезии, стабилизацией ценового дисконта по мере укрепления бренда «Якутский бриллиант» и наращиванием гранильных мощностей в рамках TOP «Мирный».

Оптимистичный сценарий (~25%) реализуется при условии успешного масштабирования рынков АСЕАН и признания элементов национальной системы прослеживаемости нейтральными международными органами, что способно снизить ценовой дисконт и расширить круг доступных покупателей.

Пессимистичный сценарий (~20%) обусловлен прежде всего двумя факторами: ужесточением регуляторной позиции Индии под давлением G7 и ускорением замещения природных алмазов лабораторными в массовом сегменте. В этом случае отрасль окажется перед необходимостью ускоренного перехода в ультрапремиальный сегмент, где конкурентоспособность природных камней сохраняется.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы, системно соответствующие поставленным задачам.

Во-первых, алмазно-бриллиантовый комплекс Республики Саха (Якутия) реализует трёхуровневую стратегию адаптации: переориентацию экспортных потоков на азиатские рынки, реконфигурацию логистических цепочек на восточное и южное направления и интенсификацию глубокой переработки сырья. Каждый из этих уровней функционирует как взаимодополняющий, а не альтернативный элемент.

Во-вторых, оценка эффективности реализуемых инструментов показывает дифференцированные результаты. TOP «Мирный» создаёт реальные стимулы для наращивания перерабатывающих мощностей и приносит дополнительные поступления в региональный бюджет, однако требует длительного инвестиционного горизонта для полноценной оценки. Координационный совет как институциональный механизм синхронизации интересов бизнеса и власти демонстрирует оперативность реагирования, но его эффективность определяется качеством принимаемых управленческих решений. Национальная система прослеживаемости и бренд «Якутский

бриллиант» находятся на начальном этапе становления и пока не оказывают значимого влияния на ценовой дисконт.

В-третьих, ключевые риски носят структурный характер: высокая концентрация экспорта на индийском рынке (60–65 %), нарастающая конкуренция лабораторно выращенных алмазов, технологический разрыв в международной сертификации и дефицит кадров в гранильном сегменте. Ни один из этих рисков не является критическим сам по себе, однако их совокупная реализация создаёт угрозу значительного ухудшения позиций отрасли.

В-четвёртых, сценарный прогноз показывает, что в базовом варианте развития выручка отрасли к 2027 г. стабилизируется на уровне 85–90 % от досанкционных значений при рентабельности 22–27 %. Достижение более высоких показателей требует диверсификации азиатского присутствия и прогресса в международном признании системы сертификации.

В-пятых, для оптимизации стратегии рекомендуется: (1) целенаправленно снижать зависимость от индийского рынка путём ускоренного освоения рынков АСЕАН, разрабатывая страновые маркетинговые стратегии; (2) инициировать диалог с Кимберлийским процессом о механизмах верификации, совместимых с международными стандартами; (3) расширить программы целевой подготовки специалистов-огранщиков на базе ТОР «Мирный» в партнёрстве с ведущими гранильными школами; (4) выработать чёткую стратегию позиционирования в ультрапремиальном сегменте как защитной нише от конкуренции лабораторных алмазов.

Алмазно-бриллиантовый комплекс Республики Саха (Якутия) располагает реальными конкурентными преимуществами — уникальной сырьевой базой, развитой производственной инфраструктурой и системой государственных преференций. Реализация этих преимуществ в новых условиях требует не только оперативной адаптации логистики, но и качественного обновления институциональной среды и маркетинговых подходов, без чего долгосрочная устойчивость экспорта останется под вопросом.

Список литературы

1. Kimberley Process Certification Scheme. Global Summary 2022. — URL: <https://www.kimberleyprocess.com/en/kpcs-global-summary> (дата обращения: 15.03.2025).
2. ПАО «АЛРОСА». Годовой отчёт 2023. — М.: АЛРОСА, 2024. — URL: <https://www.alrosa.ru/investors/reports/> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Richman B.D. Contracts and the Market for Diamonds // The Journal of Law and Economics. — 2017. — Vol. 60, № 2. — P. 263–289.
4. Zimnisky P. Global Diamond Industry Quarterly. Q4 2023 / Q1 2024. — Paul Zimnisky Diamond Analytics, 2024. — URL: <https://www.paulzimnisky.com> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Bain & Company. The Global Diamond Industry 2023: Challenges and Opportunities. — Boston: Bain & Company, 2023. — URL: <https://www.bain.com/insights/global-diamond-industry-report-2023/> (дата обращения: 10.03.2025).
6. Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. — 2016. — № 1. — С. 5–35.

7. Идрисов Г.И. Промышленная политика России в современных условиях. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 160 с.
8. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. Статистика внешней торговли. — URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 01.03.2025).
9. Council Regulation (EU) 2023/1214 of 23 June 2023 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. — Official Journal of the European Union. — 2023. — L 159I.
10. Council Regulation (EU) 2024/745 of 23 February 2024 amending Regulation (EU) No 833/2014. — Official Journal of the European Union. — 2024. — L 745.
11. G7 Leaders' Communiqué. Hiroshima Summit, 19–21 May 2023. — URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/g7-hiroshima-leaders-communique/> (дата обращения: 05.03.2025).
12. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 1 (ч. I). — Ст. 26.
13. Правительство Республики Саха (Якутия). Официальный сайт. — URL: <https://www.sakha.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2025).
14. Bharat Diamond Bourse. Annual Statistical Report 2023. — Mumbai: BDB, 2024. — URL: <https://www.bdbbombay.com> (дата обращения: 12.03.2025).
15. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Резиденты TOP. — URL: <https://minvr.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2025).
16. Breeding C.M., Shigley J.E. The "Type" Classification System of Diamonds and Its Importance in Gemology // Gems & Gemology. — 2009. — Vol. 45, № 2. — P. 96–111.
17. Spar D.L. Continuity and Change in the International Diamond Market // Journal of Economic Perspectives. — 2006. — Vol. 20, № 3. — P. 195–208.

Об авторах

ЦУРКАН Светлана Константиновна – выпускница кафедры стратегического и инновационного развития факультета «Высшая школа управления» ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации», (127083, г. Москва, ул. Верхняя Масловка, 15); e-mail: 04lana.tsurkan@gmail.com, ORCID:0009-0003-3288-1201.

ЖУКОВСКИЙ Андрей Дмитриевич – доцент кафедры стратегического и инновационного развития факультета «Высшая школа управления», старший научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125167, г. Москва, ул. Ленинградский проспект, д. 49/2); e-mail: jukoffsky@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5383-2156, SPIN-код: 4323-8091.

Export prospects for the diamond and polished diamante complex of the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of global challenges

S.K. Tsurkan, A.D. Zhukovskii

FGOBU VO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow

This article analyses the export prospects of the diamond and diamond-processing complex of the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of sanctions pressure imposed by the G7 countries and the European Union in a phased manner from January 2024 onwards. Drawing on data for 2022–2024, the study examines the industry's adaptation mechanisms, including the restructuring of supply chains, the reorientation of export flows towards Asian markets, and the intensification of downstream processing. The effectiveness of key institutional instruments is assessed: the Mimy Priority Development Territory, the Coordination Council for the Development of the Diamond and Diamond-Processing Complex, and the national diamond traceability system. A scenario-based forecast of the complex's development through 2027 is constructed. Key risks are identified and policy recommendations for their mitigation are formulated. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive assessment of the industry's adaptation mechanisms under unprecedented sanctions pressure and in the development of a scenario forecast employing logistical, institutional, and marketing indicators of adaptive capacity.

Keywords: *Sakha Republic (Yakutia), diamond and polished diamond complex, exports, market reorientation, supply chains, ALROSA, Asian markets.*

About the authors:

TSURKAN Svetlana Konstantinovna – graduate of the department of strategic and innovative development of the faculty of Higher School of Management, FGOBU VO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow (127083, Verkhnyaya Maslovka St., 15); e-mail: 04lana.tsurkan@gmail.com, ORCID: 009-0003-3288-1201.

ZHUKOVSKIJ Andrej Dmitrievich – Associate Professor of the Department of Strategic and Innovative Development of the Faculty of Higher School of Management, Senior Researcher, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations FGOBU VO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow (125167, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2); e-mail: jukoffsky@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5383-2156, SPIN-code: 4323-8091.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026 г.

Статья подписана в печать 15.06.2026 г.